

В. В. Калиновский

ВЗГЛЯДЫ АРХИЕПИСКОПА НИКОЛАЯ (ЗИОРОВА) НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС*

В статье анализируются взгляды выдающегося иерарха, члена Государственного совета Российской империи архиепископа Николая (Зиорова) на национальный вопрос. В основе исследования — проповедническое наследие архиепископа, материалы публикаций дореволюционной периодики, источники личного происхождения. Отмечено, что архиеп. Николай последовательно выступал за сохранение межнационального согласия. Для иерарха это имело особое значение, поскольку он возглавлял епархии с пестрым этническим составом — Аляскинскую, Таврическую и Варшавскую. При этом такая позиция не отменяла его убежденности в том, что именно русскому народу должно принадлежать главенствующее положение в государстве. Взгляды архиерея на национальный вопрос находились в прямой зависимости от его воззрений на роль и место Церкви в обществе. Они отличались своей умеренностью и были далеки от черносотенного радикализма. В своих проповедях архиеп. Николай (Зиоров) не допускал шовинистических пассажей, а стремился действовать во имя согласия между народами. Ему удавалось поддерживать этно-конфессиональный мир и заботиться о правах православного населения независимо от его этнических корней. В частности, он был последовательным защитником права получения начального образования на национальных языках.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, архиепископ Николай (Зиоров), национальный вопрос, национализм, православие, православное духовенство, проповедь.

В настоящее время все более глубоким становится осмысление места Русской Православной Церкви в истории России. Для объективного понимания роли православного духовенства в общественно-политической и культурной жизни Российской империи историки все чаще обращаются не только к официальным документам и материалам светской и церковной периодики, но и к проповедническому наследию священнослужителей. Данная тенденция представляется вполне оправданной, поскольку зачастую проповеди были откликом на важнейшие события в жизни страны. В них высказывалась позиция духовенства по отношению к тем явлениям и процессам, которые в наибольшей степени волновали прихожан.

К числу вопросов, которые были актуальны для России на рубеже XIX–XX вв. (и остаются такими и сегодня), относится национальный. Его обсуждение, активизировавшееся после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 г., зачастую приобретало радикальные формы. Тема взаимоотношений между представителями разных народов находила отражение и в деятельности клира. Современными исследователями А. А. Ивановым и А. А. Чемакиным установлено, что значительное число архиереев и рядовых священнослужителей в начале XX в. активно высказывались в поддержку русского национализма. При этом не существовало единой, утвержденной Святейшим Синодом, линии апологии подобной концепции (как не было и каких-либо ограничений). По этой причине взгляды духовенства на национальный вопрос

Владимир Витальевич Калиновский — кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (v.kalinovsky@spbu.ru).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-09-00096 «Российское православное духовенство и русский национализм в конце XIX — начале XX века».

варьировались. В проповедях, словах и речах клира можно найти весь спектр воззрений — от умеренных до крайне правых проявлений, от безоговорочной апологетики русского национализма до его принципиального отторжения [Иванов, Чемакин, 2018, 153–166]. Для создания цельного представления об отношении православного духовенства к национальному вопросу следует уйти от стереотипного представления о священниках как о «черносотенцах», которые вели исключительно погромную агитацию, и глубоко изучить наследие наиболее активных представителей православного клира, выступавших, как бы сейчас сказали, в роли «спикеров» Церкви, начав с наиболее влиятельных архиереев.

К числу наиболее авторитетных в среде духовенства начала XX в. фигур относится незаслуженно забытый сегодня архиепископ Николай (Зиоров), который с 1906 по 1915 г. был членом Государственного совета Российской империи. Между тем известный общественный деятель, издатель газеты «Колокол» и журнала «Миссионерское обозрение» В. М. Скворцов отмечал, что это был «выдающийся из ряда иерарх, представлявший собой, как деятель и личность, яркую, оригинальную и крупную, вообще, величину, однако оставшуюся далеко не использованной для интересов Церкви» [Скворцов, 1916]. Владыка Николай (Зиоров) возглавлял кафедры в Сан-Франциско, Симферополе и Варшаве, на каждом из мест служения он вел активную организаторскую и миссионерскую работу, однако смерть в разгар Первой мировой войны и последовавшие затем долгие годы государственной антирелигиозной политики привели к тому, что имя владыки было незаслуженно предано забвению. Можно выделить лишь два кратких биографических очерка, в которых охарактеризованы основные вехи биографии архиерея [Богданова, Миронович, 2018, 322–328; Грязнов, 1976, 66–70]. Отдельное освещение получило и пребывание владыки в Таврической епархии [Калиновский, 2018, 154–159].

Однако в названных работах нет анализа богатейшего проповеднического наследия иерарха, который при жизни считался одним из наиболее плодотворных авторов работ такого рода (в частности, во время его пребывания на Варшавской кафедре ежегодно выходили сборники его слов и речей). Эти проповеди, которые создавались с 90-х годов XIX в. и до 1915 г., можно назвать своеобразной летописью истории России и Соединенных Штатов Америки. В них содержатся размышления по поводу не только важных исторических событий (таких как Русско-японская война, революция 1905–1907 гг., убийство П. А. Столыпина и др.), но и волновавших общество проблем, в том числе — по вопросу о межнациональных отношениях. Предлагаемое исследование — это попытка воссоздать эволюцию системы взглядов архиеп. Николая (Зиорова) на национальный вопрос, опираясь на вехи его жизненного пути, а также на проповедническое и эпистолярное наследие архипастыря.

Жизненный путь будущего иерарха, урожденного Михаила Захаровича Зиорова, начался в Новомиргороде, небольшом городке Херсонской губернии, 21 мая 1851 г. С самого детства на мировоззрение мальчика воздействовали два фактора. Первый — неоспоримое влияние отца-протоиерея, второй — пестрый этнический состав края. С малых лет знакомый с обычаями и традициями разных народов, владыка впоследствии в своей деятельности активно применял полученные знания, удивляя иноязычных прихожан знанием их песен и бытовых фраз. Приняв монашеский постриг с именем Николай в 1887 г., он проходил служение исключительно в епархиях, где проживало большое количество национальных общин.

30 мая 1889 г. архим. Николай (Зиоров) был назначен на должность ректора Тифлисской духовной семинарии. Грузинский экзархат считался не самым спокойным церковным округом, поскольку многие представители местного православного духовенства придерживались либо автономистских, либо сепаратистских взглядов, а отдельные из них поддерживали националистическое подполье. Задачей ректора семинарии было удержание молодых воспитанников духовного учебного заведения в централистом, объединительном русле. Для этого в своих проповедях он неоднократно подчеркивал, что, несмотря на различие «вкусов, привычек, нравов, обычаев

и языков», русский и грузинский народы объединяет общая вера, которая является «самыми прочными узами». Ректор призывал своих подопечных подражать предкам «в любви к родине и единоверной России», напоминая им, что именно «под сенью русского знамени» Грузия обрела мир и успокоение (Зиоров, 1898, 137). Архим. Николай указывал семинаристам, что и лично для него местная культура не была чуждой: он вспоминал о том, как читал о Кавказе у А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова и мысленно переносился в живописные горы, как занимался историей Церкви в регионе.

Миссию своих подопечных ректор Тифлисской семинарии видел в распространении идей единения среди «духа отрицания, вольномыслия», укоренившегося среди грузинского населения. Он противопоставлял эту деятельность пропагандистской работе народников, которые распространяли революционные идеи. В частности, подобные мысли были высказаны архим. Николаем (Зиоровым) в поучении, сказанном воспитанникам, окончившим семинарский курс в 1891 г.: «Ваш добрый народ, в течение многих веков, среди многих испытаний, сохранивший свою веру и лучшие предания своих предков, — с упованием взирает на вас, своих лучших сынов, и ждет от вас слова утешения и вразумления, — *слова жизни...* Будьте же *истинными народниками* — не на словах только, не в праздном суесловии, а и на самом деле; идите к нему; но идите делить с ним не радости только, но и горе, и лишения; учитесь сами и его учите — *верить и терпеть...* Подражайте не современным народникам, идущим в народ, чтобы только смущать его и расшатывать его вековые устои веры и нравственности, а тому великому ветхозаветному *народнику, который лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временную греха сладость, — поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища* (Евр 11:25–26)!...» (Зиоров, 1891, 4–5). (Выделение курсивом было сделано в оригинальной публикации.)

В сентябре 1891 г. архим. Николай (Зиоров) был хиротонисан во епископа Аляскинского и Алеутского. Он получил в управление епархию, находящуюся на другом материке и также населенную разными народностями. Православие среди них, помимо славянских народов, исповедовали алеуты, эскимосы, кенайцы, колоши, греки, арабы, японцы и китайцы (Несколько сведений, 1896, 11). Всех их следовало удерживать в сфере духовного влияния России, выполнив, таким образом, не только духовную, но и политическую миссию. Ситуация осложнялась тем, что при предшественниках еп. Николая репутация Российской Православной Церкви в Соединенных Штатах Америки пострадала вследствие ряда скандалов. Восстанавливать ее пришлось уже новому иерарху.

По инициативе еп. Николая в 1896 г. началось издание журнала «Православный американский вестник», который позиционировал себя как «единственный истинный русский журнал в Америке». Печатный орган ставил перед собой ряд задач: он не только должен был сохранять национальную культуру среди русских переселенцев, но и знакомить американских читателей с обычаями и традициями России. Журнал призван был рассеять те наветы, которые регулярно появлялись в то время в печати и в негативном свете представляли русскую православную общину. Содействие установлению «симпатии и доброжелательства» по отношению к ней понималось редакцией как задача «служить русскому имени» (Хотовицкий, 1896, 2–4).

Важнейшим достижением еп. Николая (Зиорова) в Северной Америке стало увеличение православной общины за счет обращения в православие выходцев из славянских земель Австро-Венгрии, преимущественно — из Галичины и Закарпатя. Иерарху удалось наладить хорошие отношения с духовными лидерами диаспоры, среди которых стоит выделить протоиерея Алексея Товта, что способствовало воссоединению униатов с Православной Церковью. Деятельность владыки в этом направлении сталкивалась с противодействием со стороны тех эмигрантских кругов, которые были настроены на минимизацию влияния православия на переселенцев из Австро-Венгрии. Это стало почвой для идеологического противостояния между группами, которые

можно назвать «украинофилами», выступавшими за независимость общины, и «карпаторуссами», отстаивавшими историческое единство с Россией. Разумеется, епископ Аляскинский и Алеутский поддерживал последних.

В отдельных случаях иерарху приходилось вступать в публичную полемику с жившими в США украинофилами. Одним из проявлений этого стала библиографическая заметка, посвященная изданию «Перший русско-американський Календарь» и опубликованная в «Православном американском вестнике» под инициалами «Е. Н.». Нет сомнений в том, что эта статья принадлежит перу владыки — в пору епископства именно так он подписывал свои резолюции. Кроме того, в пользу такой атрибуции заметки свидетельствует ее эмоциональное содержание и указания на хорошее знание автором не только истории Руси и казачества, но и отсылка к его принадлежности к украинским территориям. В самой заметке достаточно много саркастичных выпадов против оппонентов: так, увидев на одной из первых страниц календаря портрет поэта Т. Г. Шевченко, автор заметил: «Значит о направлении сего календаря и спрашивать нечего: этим все сказано!». Отмечалось, что в рецензируемом издании крайне мало внимания уделялось церковной традиции, а гораздо больше — литературным и историческим произведениям.

Владыка обратил особое внимание на две статьи. Первая из них называлась «История Руси», автором ее значился Мирон Кордуба (по всей видимости, это ученик М. С. Грушевского, историк, который начинал свой путь в Австро-Венгрии, а впоследствии стал старшим научным сотрудником Львовского отделения Института истории АН УССР). Этот материал изобилует ошибками: первым русским князем назывался Олег, ему же приписывалось закрепощение крестьян. Борьба Малороссии с Польшей во время введения унии объяснялась М. Кордубой исключительно социальными причинами. Переход гетмана Богдана Хмельницкого под власть московского царя сравнивался историком с попаданием в когти льва после бегства от волка. По этому поводу еп. Николай (Зиоров) замечал: «И вот весь этот вздор называют Историей Руси!.. И такой гнилью питают бедный народ, жаждущий слышать что-нибудь правдивое о себе из своей родной истории!».

Вторая статья, вызвавшая возмущение у Аляскинского епископа, была подписана «граф Лелива» (псевдоним журналиста Антона Тышкевича, автора ряда неоднозначных сочинений о российско-польских отношениях). Помещенный в «Календарь» материал посвящался положению русинов в Америке и, по мнению рецензента, был написан без знания дела, но «чуть ли не с развязностью Хлестакова». Так, говоря о славянском населении США, граф Лелива относил к одной «украинско-русской» (так в тексте. — В. К.), или «малорусской», народности не только выходцев из Левобережной Украины, но и неких потомков запорожских казаков, которые якобы переселились на Аляску с «околиц устья реки Амура». По этому поводу преосвященный Николай замечал: «Интересно знать, из каких источников почерпнул граф Лелива такие нелепые известия?! Что касается нас, то мы ни одного хохла не видели на Аляске, а равным образом не слышали и ни одного слова, которое напоминало бы нам нашу Украину, хотя и проехали не один раз Аляску».

Рецензируемый календарь удостоился от епископа такой оценки: «С грустью, глубокой грустью просмотрели мы все это украинофильское писание, — тенденциозное, чуждое церковности и исполненное даже лжи, не имеющее в себе не только братской во Христе любви к единокровной России, но и просто вежливости!». Исходя из этого владыка высказывал желание, чтобы этого издания «не было ни в одной хате письменного (т. е. грамотного. — В. К.) Русина-Американца» (Е. Н., 1897, 161–163).

Успехи миссии еп. Николая (Зиорова) в Северной Америке напрямую были связаны с его готовностью уступать в малом ради достижения великой цели. Так, после обращений со стороны православных, говорящих только на мадьярском (т. е. венгерском) языке, владыка разрешил священникам произносить некоторые ектеньи и возгласы на нем, а также читать во время больших праздников Евангелие и Апостол. На венгерском языке предписывалось совершать требы и произносить проповеди.

Полный перевод церковных служб иерарх планировал передать в Россию, на рассмотрение Академии наук (О разрешении, 1897, 271).

Активная миссионерская деятельность еп. Николая и резкое увеличение количества православных приходов в США вызвали беспокойство в австро-венгерской прессе. «Православный американский вестник» приводил несколько публикаций будапештской газеты *Budapesti Hirlap* с редакционными комментариями. Первый материал назывался «Русская пропаганда в Америке». В нем отмечалось, что «мадьярским славянам» (т. е. русинам и словакам) в США угрожает «опасность руссификации и схизмы». Это напрямую связывалось с деятельностью еп. Николая, который неоднократно посещал эти общины, помогал их материальному снабжению и организации типографии. Видя такое отношение со стороны иерарха, выходцы из Австро-Венгрии начали массово, целыми приходами, переходить в православие. Это вызывало беспокойство у будапештского издания, которое с тревогой относилось к потенциальному возвращению в страну этих общин — «православных по вере, панславистов по чувству». Следовательно, инициированное еп. Николаем возвращение «мадьярских славян» в лоно Православной Церкви воспринималось в Австро-Венгрии как потенциальное усиление позиций Российской империи как в США, так и в Европе (Русская пропаганда, 1897, 185–187).

В еще более концентрированном виде идея о деятельности еп. Николая (Зиорова) как о продолжении политики Российской империи иными средствами высказывалась в статье «Словацкое и русское священство в Америке», также первоначально опубликованной в *Budapesti Hirlap*, а после перенесенной на страницы «Православного американского вестника». В этой публикации отмечалось, что иерарх «с диким фанатизмом» проповедует среди словаков и русинов, что «для славян нет другой веры спасающей, кроме православия». Эти слова, подкрепленные материальной поддержкой, приводили к тому, что многотысячные униатские и католические общины переходили в подчинение Алеутской и Аляскинской епархии. Будапештская газета видела в этом угрозу безопасности своей страны: «Нужно помнить, что расширение великой Русской Церкви — не что иное, как распространение русской политики. Когда этот народ возвратится домой, — к чему он готовится, иначе не посылали бы своих сбережений на родину, — тогда установится между северо-восточными Карпатами и Москвой прочная связь. А какие последствия для Венгрии будет иметь эта связь, — и подумать страшно. Может случиться, что Россия ради защиты „религиозного мира“ вздумает устроить в Пряшеве (сегодня название этого города в Словакии воспроизводится как „Прешов“. — В. К.), или в ином месте, русское консульство. Это ее обычная тактика». Проводя аналогию с политикой России на Балканах, издание предполагало, что вернувшиеся домой русины будут следовать тому политическому направлению, которое будет им задаваться в Санкт-Петербурге (Пр. Ф. К., 1897, 370–372). Однако всем этим опасениям не суждено было сбыться в полной мере.

В 1898 г. еп. Николай (Зиоров) был назначен на Таврическую кафедру. Долгий путь из Нового Света в Старый затянулся на несколько месяцев. В Крым владыка приехал только весной 1899 г. На полуострове он снова оказался среди различных иноверных народов, среди которых особое место занимали крымские татары, исповедовавшие ислам. Епископ поддерживал теплые отношения с мусульманским духовенством края и всячески подчеркивал, что в пределах вверенной ему епархии поддерживаются мир и согласие между представителями разных конфессий. В частности, в речи, сказанной в 1900 г. в Бахчисарайском Успенском скиту по случаю пятидесятилетия со дня восстановления обители, он отмечал, что видит «не только наружно-мирные, но и соседски-добрые отношения от некогда страшных врагов веры Христовой». Владыка связывал это, помимо прочего, с благочестивой деятельностью иноков, которые с уважением относились к мусульманам (Зиоров, 1900, 1197). Действительно, сохранилось большое количество свидетельств о том, что в период Российской империи многие крымские татары в надежде получить исцеление от болезней посещали Бахчисарайский Успенский скит, его источники и святыни.

Однако в отдельных вопросах, касающихся межконфессиональных отношений, еп. Николай демонстрировал удивительную непреклонность. Так, по распоряжению архиерея в Ялте полиция запретила пекарням, которые принадлежали туркам, выпустить в продажу пасхальные куличи (О распоряжении, 1899).

В марте 1905 г. еп. Николай (Зиоров) был возведен в сан архиепископа и назначен на кафедру в Тверь, но, сославшись на плохое состояние здоровья, отказался от этого перемещения и был отправлен на покой. Он поселился в Ялте, где поправлял здоровье и продолжал регулярно встречаться с прихожанами. В его беседах и речах этого времени также присутствуют мысли о «национальном» в церковной жизни. Так, перед молебном в Аутской греческой церкви владыка рассуждал о значении единства веры для согласия и понимания между народами. В качестве примера этого он указывал, что каждый иностранец, приходя в православный храм, чувствует себя «как в родной среде» (Зиоров, 1907b, 121–122).

Наиболее полно свои взгляды на национальный вопрос и на положение русского народа в Российской империи еп. Николай (Зиоров) изложил 25 июня 1906 г. в беседе на Пятую неделю по Пятидесятнице. Он напомнил слушателям об апостоле Павле, который так любил свой народ, что во имя его спасения желал лично быть отлученным от спасения. Владыка считал, что апостольский пример должен служить для христиан указанием, как следует выстраивать отношения к своему народу и другим народностям. Он полагал, что «ближе всех к нам должны быть наши братья по плоти, по крови, по языку и по вере, а затем уже и остальные люди... Сама природа указывает на это: что ближе, милее и достолюбезнее сердцу — как не мать, отец, брат, сестра? Так точно должно быть и в отношении соплеменников, единоплеменников и единоверцев. Это своего рода семья... Было бы крайне неестественным и крайне неразумным, забыв отца, мать, брата и сестру, заботиться об отдаленнейших от нас каких-нибудь готтентогах или неграх? Сам Спаситель указывает всем нам порядок в наших международных отношениях: Он сперва посылал Своих учеников и апостолов к погибшим овцам дому Израилева (Мф 10:6), а потом уже к язычникам, т. е. сперва к ближним по крови и языку людям, а затем уже и к более или менее отдаленным».

Связь со своим народом, по мнению архипастыря, должна была выражаться не только в гражданском единении, но и в заботах «о его благополучии временном и о спасении вечном». Архиеп. Николай (Зиоров) отмечал, что в смутное революционное время слова «патриот» и «патриотизм» стали опошляться, а некоторые люди стали стыдиться называть себя русскими. Последнее мнение стало высказываться публично, в том числе и в Государственной думе. В обществе стала утверждаться мысль о том, что «все народности должны быть равны и не должно быть никакого отличия в отношениях к инородцам и иноверцам, — что отечество там, где хорошо...» (курсив в оригинальной публикации. — В. К.). Далее в беседе следовали призывы и утверждения, которые и до настоящего времени не потеряли своей актуальности: «Нет, не стыдиться должно имени „русский“, не отрекаться от „патриотизма“, а скорбеть, что есть люди, которые так делают. То правда, что в нашем народе еще много темноты, что в нем есть не мало недостатков и даже пороков; но все это должно вызывать у нас скорее скорбь о нем, нежели — отвращение от него и презрение к нему, — стремление просветить его, помочь ему в улучшении его положения, нежели только одни порицания». Архиепископ признавал, что русский народ темен и в нем есть много нехорошего, но именно этот народ «вынес на своем хребте весь исторический подвиг России» (курсив в оригинальной публикации. — В. К.).

Завершалась беседа утверждением, в котором, с одной стороны, содержатся свойственные представителю высшей церковной иерархии того времени консервативные и умеренно-националистические мотивы, а с другой стороны, именно подобные пассажи вызвали отторжение у радикально настроенных деятелей из числа национальных меньшинств: «Русский народ есть хозяин в земле русской, а все другие только его домочадцы; поэтому, большая честь и значение ему — хозяину и его детям, а затем, меньшая — его домочадцам». Завершалась беседа обращением к пастве в истинно

христианском духе: «Нет, не будем стыдиться, что мы русские; не будем отказываться от патриотизма, — не будем космополитами... Будем лучше, по примеру св. апостола, сильнее прикрепляться к своему родному отечеству; будем усерднее молиться Господу, чтобы Он призрел милостивым Своим оком на отечество наше и избавил бы нас от всех бед и скорбей, — даровал мир и тишину земле нашей, а затем и вечное спасение всем нам. Аминь» (Зиоров, 1907а, 151–153).

Восстановив пошатнувшееся здоровье, деятельный архиеп. Николай начал пытаться получить себе новую кафедру. Для этого он обращался к ряду влиятельных иерархов, например к митрополиту Киевскому и Галицкому Флавиану (Городецкому), в письме к которому от 2 января 1906 г. сообщал: «Не знаю, как меня устроят; но ехать в Варшаву или Тифлис теперь для меня было бы наказанием, а не возвышением. Если когда-нибудь откроется на Дону вакансия, я пошел бы туда охотно; пошел бы в Новгород Великий, в Воронеж, Харьков, Чернигов, — вообще туда, где более или менее спокойно, и где живут русские люди, а не инородцы» (РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Л. 12–12 об.) (подчеркивания сделаны архиеп. Николаем (Зиоровым). — В. К.). Следовательно, моноэтнические, населенные преимущественно великороссами епархии воспринимались архиепископом как островки стабильности в бушующем революционном море, которым тогда казалась Российская империя.

Вопреки ожиданиям владыки, 5 апреля 1908 г. он стал главой Варшавской епархии. Свои первые впечатления от новой паствы он описал в письме к своему коллеге по Государственному совету Российской империи еп. Арсению (Стадницкому): «Меня заметили все — и русские и поляки, отлично. „Истиннорусских людей“ — здесь очень немного; „союзов“ пока нет никаких...» (ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 371. Л. 28). Последнее утверждение не вполне соответствует действительности. 6 мая 1908 г., в первые дни после прибытия в Варшаву, архиеп. Николай (Зиоров) принял делегацию Русского общества — единственной национально-патриотической организации в Привислинском крае, которая ставила своей целью защиту интересов русского населения в регионе. По признанию представителей организации, они с радостью восприняли назначение иерарха в Варшаву, поскольку были наслышаны о его деятельности по укреплению позиций православия в других епархиях (Высокопреосвященный Николай, 1908, 75).

Положение Варшавской епархии среди других церковно-административных округов отличалось тем, что русские и православные находились здесь в меньшинстве, среди католического населения, которое, отличаясь высоким уровнем сепаратизма и национальной гордости, противопоставляло себя остальным народам. Архиеп. Николай прекрасно понимал неоднозначность такой ситуации. В речи, сказанной при вступлении на Варшавскую кафедру 4 мая 1908 г., он размышлял о том, как действовать среди народа «если не чуждого нам по крови, то не одинакового с нами по вере». Для установления спокойной жизни в Царстве Польском иерарх предлагал жить по-христиански, «начальствующим и господствующим» — избавиться от «чувства господственности, ради только господственности», а «покоренным и управляемым» — проявить «чувство покорности» перед «неисповедимыми судьбами Промысла Божия и перед властью, Богом им данной». Доказывая, что такое положение вещей возможно, владыка вспоминал о своем детстве и дружбе с польской молодежью, в которую не вторгалась национальная и конфессиональная вражда (Зиоров, 1909с, 5–6).

Тему об отношениях между народами архиепископ Варшавский развил в беседе в Неделю о самарянинах. Вспоминая евангельскую притчу, иерарх приходил к выводу, что любовь и милосердие шире национальных и религиозных рамок. Говоря о поляках, он указывал, что народ, который был независимым в политическом отношении и имел славные страницы в своей истории, с трудом примирялся с положением покоренного. Владыка отмечал, что у такого народа национальное самосознание (он называл его «самочувствием») бывает настроено болезненнее и острее, чем у других. Архиерей призывал уважать это чувство, быть осторожнее в общении и «не прикасаться к больным местам»: «Это требует не только вера наша, но и просто здравый смысл человеческий». Владыка напомнил пастве о братьях Кирилле и Мефодии, создателях

славянской азбуки, и просил этих святых, чтобы они «помогли бы нам, всем славянам, и русским, и полякам, и чехам и др. — объединиться в едином чувстве любви друг к другу» (Зиоров, 1909а, 14–16).

Однако призывы не задевать национальные чувства поляков вовсе не означали полонофильства владыки Николая (Зиорова). В напутственной речи, обращенной к ученикам русских гимназий Варшавы, он рассказал о своем видении места русского народа в Российской империи. Владыка считал, что поскольку именно русский народ создал Русское государство, «принося неисчислимые жертвы на алтарь отечества», то за это ему полагались «первая честь и первое место в государстве». Другие народности, по мнению архиепископа, вошли в состав России либо добровольно, либо в силу исторических обстоятельств, поэтому их место в государстве должно было следовать за русским народом. Однако это накладывало на русских дополнительные обязанности, на которые указывал архиеп. Николай: «с чувством достоинства носить имя русского и никогда не ронять его чести в глазах других народностей», любить «всё хорошее русское», а от «нехорошего» — отвращаться, но не доходить до крайностей, не поирать достоинства и не восхвалять недостатки. Последнее было бы проявлением «квасного патриотизма», который архиерей считал претящим русскому человеку (Зиоров, 1909b, 36–39).

Из представления владыки об особой роли русского народа в Российской империи следовало его убеждение о требованиях, которые должны предъявляться к тем его представителям, которые жили в Польше. Архиеп. Николай (Зиоров) считал, что они «должны быть во всем образцом порядочности, корректности, благородства и чистоты нравственной», поскольку по ним будут судить обо всем русском народе и о Православной Церкви (Зиоров, 1911с, 75–78). При этом архиепископа тревожило, что русские люди, жившие в Царстве Польском, начинали постепенно ассимилироваться, отказывались от своих традиций и не проявляли никаких инициатив, полностью полагаясь на помощь от правительства. Владыка апеллировал к американскому опыту, где организованные приходские общины решали вопросы местного самоуправления и образования (Зиоров, 1911а, 66–67).

Направленным на установление добрососедских отношений было общение архиеп. Николая с представителями еврейской общины в Польше. Во время обозрения церковей в селе Голынка Сувалкской губернии архиерея с хлебом-солью встретила группа евреев, что до глубины души тронуло владыку. Обратившись после этой встречи к православной пастве, он призвал ее не слушать тех, кто призывал к ненависти и насилию над иудеями. Отношения с иноверцами архиепископ Варшавский просил выстраивать «на чувствах мира и взаимной благожелательности» (Зиоров, 1909d, 57). Во время другой встречи с представителями иудейской общины в городе Прасныше (другой вариант транскрипции — Пшасныш), во время которой владыке были поднесены хлеб-соль, архиепископ Варшавский начал говорить об общих чертах между религиями. Он отметил, что еврейский народ после других христианских «стоит ближе всех по вере» к русским: «Ваш закон — наш закон, ваши пророки — наши пророки». Затронул архиеп. Николай болезненную тему погромов, признавая вину русского народа в этих событиях. По мнению иерарха, погромы стали реакцией на стремление представителей еврейского народа «занять господственное положение в стране», в частности в торговле, а также на участие еврейской молодежи в революционном движении и в террористических актах. Архиерей призвал сделать выводы из уроков прошлого и жить в мире и согласии (Зиоров, 1911b, 68–69).

Авторитет архиеп. Николая (Зиорова) был столь велик, что он выступал в роли эксперта по национальным вопросам во время дискуссий в Государственном совете. Так, он принял участие в обсуждении вопроса о языке преподавания для иноверцев, обучавшихся в начальных школах. Владыка вспоминал о своем опыте работы в Грузии и в Северной Америке, где по его инициативе использовалась система параллельного обучения языкам, которая давала положительные результаты. В частности, рожденные в США мальчики, прошедшие обучение в русских миссионерских

школах, удивили своей подготовкой К. П. Победоносцева. Иерарх полагал, что для качественного обучения русскому языку достаточно двух лет, «если не будут замешивать политику и будут добросовестные учителя». Владыка упомянул и свой визит в польскую национальную школу. Его отговаривали ходить туда, говоря, что «это небезопасно для русского архиерея». Однако владыка Николай не прислушался к такому предупреждению, сам говорил с учениками по-польски, а те стремились продемонстрировать иерарху, что хорошо знают русский язык. Из всего сказанного делался такой вывод: «Не может быть и разговора, чтобы не учить государственному языку. Государственный язык должен быть, но вопрос в том, как ему учить. Надо не преследовать что-нибудь тенденциозное, не оскорблять национального чувства, а также и религиозного, и тогда все будут довольны» (Зиоров, 1912, 7–10).

В самом начале Первой мировой войны архиеп. Николай (Зиоров) остался в Варшаве со своей паствой, стараясь помогать всем жителям Царства Польского, невзирая на их происхождение. Однако война выступила катализатором для всех не решенных в Российской империи вопросов, обострила межнациональные противоречия. Это почувствовал и владыка. В своем письме к архиепископу Новгородскому Арсению (Стадническому) от 28 ноября 1914 г. он пророчески замечал: «Теперь ждем — не дождемся мира и успокоения; но едва ли скоро сие будет? Война кончится — и будет общее жидотрепание. И теперь уже по местам было, — напр., в Городище. Обвиняют жидов в шпионаже... Возбуждены даже и войска против них. Ко мне являлись депутации с раввинами во главе — просить защиты... Но и поляки тоже свою думу думают — для нас, русских, не особенно полезную» (ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 371. Л. 59–59 об.) (все подчеркивания сделаны автором письма. — В. К.). Однако убедиться в правоте своих предположений архиепископу не удалось. После летнего отступления русской армии в 1915 г. он был вынужден навсегда покинуть Варшаву. 20 декабря 1915 г. архиеп. Николай (Зиоров) умер в Петрограде.

В некрологе, опубликованном в «Варшавском епархиальном вестнике», отмечалось, что «Архиепископ Николай как в своей государственной деятельности, так и в епархиальном управлении был строгим ревнителем прав Православной Церкви и в этом отношении не допускал никаких компромиссов. Но будучи убежденным защитником прав и преимуществ Церкви православной, владыка Николай и лично терпимо относился, и подведомственному ему духовенству рекомендовал такое же примирительное отношение как к духовным представителям иноверцев, так и к самим иноверцам» (Памяти Высокопреосвященного Николая, 1916, 5).

Взгляды архиеп. Николая на национальный вопрос находились в прямой зависимости от его воззрений на роль и место Церкви в обществе. Они отличались умеренностью и были далекими от черносотенного радикализма. Признавая за русским народом права на особое место в государстве, владыка Николай (Зиоров) в своих проповедях не допускал шовинистических пассажей, а стремился действовать во имя согласия между народами. На всех местах архипастырского служения (США, Таврическая губерния, Царство Польское) владыке Николаю удавалось поддерживать этно-конфессиональный мир и заботиться о правах православного населения независимо от его этнического происхождения. В частности, он был последовательным защитником права получения начального образования на национальных языках. И хотя отдельные пассажи его проповеднического наследия сегодня воспринимаются как неуместные для современных реалий, многие из них даже спустя столетие остаются актуальными и могут быть использованы для создания гармоничной концепции национальной политики в России.

Источники и литература

Источники

1. Высокопреосвященный Николай (1908) — Высокопреосвященный Николай, Архиепископ Варшавский и Привислинский, и прибытие Его Высокопреосвященства в г. Варшаву 4 мая 1908 г. // Варшавский епархиальный листок. 1908. № 9. Отд. II. С. 75.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 550. Оп. 1. Д. 371. Л. 28, 59–59 об.
3. Е. Н. (1897) — *Е. Н.* Перший русско-американский Календарь «Союза» // Православный американский вестник. 1897. № 9. С. 161–163.
4. Зиоров (1891) — *Николай [(Зиоров)]*, архим. Поучение, сказанное воспитанникам Тифлисской Дух. Семинарии, окончившим курс, пред благодарственным молебном, в день Сошествия Св. Духа на Апостолов // Прибавления к Духовному вестнику Грузинского экзархата. 1891. № 8. С. 4–5.
5. Зиоров (1898) — *Николай (Зиоров)*, еп. Несколько поучений и речей преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского, сказанных им во время служения в семинариях Рязанской, Могилевской и Тифлисской. Нью-Йорк: тип. Православного американского вестника, 1898. С. 137.
6. Зиоров (1900) — *Николай (Зиоров)*, еп. Речь, сказанная в Бахчисарайском Успенском скиту, по случаю празднования 50-летия его восстановления // Таврические епархиальные ведомости. 1900. № 17. Отд. неоф. С. 1197.
7. Зиоров (1907a) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Беседа на Пятую неделю по Пятидесятнице // Ялтинские беседы и речи архиепископа Николая (1905–1906 гг.). СПб.: Государственная типография, 1907. С. 151–153.
8. Зиоров (1907b) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная пред молебном в Аутской греческой церкви // Ялтинские беседы и речи архиепископа Николая (1905–1906 гг.). СПб.: Государственная типография, 1907. С. 121–122.
9. Зиоров (1909a) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Беседа в Неделю о самарянине (об отношениях к иноплеменникам и иноверцам) // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1908–1909 гг.). СПб.: Государственная типография, 1909. С. 14–16.
10. Зиоров (1909b) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Напутственная речь воспитанникам и воспитанницам Варшавских русских гимназий // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1908–1909 гг.). СПб.: Государственная типография, 1909. С. 36–39.
11. Зиоров (1909c) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная при вступлении на Варшавскую кафедру 4 мая 1908 года // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1908–1909 гг.). СПб.: Государственная типография, 1909. С. 5–6.
12. Зиоров (1909d) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная при обозрении церковей в селе Гольнке Сувалкской губернии // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1908–1909 гг.). СПб.: Государственная типография, 1909. С. 57.
13. Зиоров (1911a) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная в г. Макове в помещении городского управления // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1910–1911 гг.). СПб.: Государственная типография, 1911. Вып. III. С. 66–67.
14. Зиоров (1911b) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная в Прасныше еврейскому обществу, поднесшему хлеб-соль // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1910–1911 гг.). СПб.: Государственная типография, 1911. Вып. III. С. 68–69.
15. Зиоров (1911c) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная перед молебном в Сандомире // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1910–1911 гг.). СПб.: Государственная типография, 1911. Вып. III. С. 75–78.
16. Зиоров (1913) — *Николай (Зиоров)*, архиеп. Речь, сказанная в Государственном Совете // Варшавские речи и беседы архиепископа Николая (1912). СПб.: Государственная типография, 1913. Вып. V. С. 7–10.

17. Памяти Высокопреосвященного Николая (1916) — Памяти Высокопреосвященного Николая, Архиепископа Варшавского и Привислинского // Варшавский епархиальный листок. 1916. № 1. Отд. П. С. 5.
18. Несколько сведений (1896) — Несколько сведений о Православии в Америке // Православный американский вестник 1896. № 1. С. 11.
19. О разрешении (1897) — [О разрешении проведения богослужений на мадьярском языке] // Американский православный вестник. 1897. № 13. С. 271.
20. О распоряжении (1899) — [О распоряжении епископа Николая] // Салгир. 1899. № 86. 16 апреля.
21. Пр. Ф. К. (1897) — *Пр. Ф. К.* Словацкое и русское священство в Америке (Из Budapesti Hírlap. № 94. 1897. 4 Apr.) // Православный американский вестник. 1897. № 18. С. 370–372.
22. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 205. Д. 730. Л. 12–12 об.
23. Русская пропаганда (1897) — «Русская пропаганда в Америке» // Православный американский вестник. 1897. № 10. С. 185–187.
24. Скворцов (1915) — *Скворцов В.* Памяти архиепископа Николая Варшавского // Колокол. 1915. № 2885. 22 декабря.
25. Хотовицкий (1896) — *Хотовицкий А., священ.* В добрый час! // Православный американский вестник. 1896. № 1. С. 2–4.

Литература

26. Богданова, Миронович (2018) — *Богданова Т. А., Миронович А.* Николай (Зиоров) // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2018. Т. L. С. 322–328.
27. Грязнов (1976) — *Георгий (Грязнов), игумен.* Архиепископ Варшавский и Привислинский Николай (Зиоров) (к 125-летию со дня рождения) // Журнал Московской патриархии. 1976. № 12. С. 66–70.
28. Иванов, Чемакин (2018) — *Иванов А. А., Чемакин А. А.* Православное духовенство и русский национализм в начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 153–166.
29. Калиновский (2018) — *Калиновский В. В.* Архиепископ Николай (Зиоров): крымские страницы биографии иерарха // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 2018. С. 154–159.

Vladimir Kalinovskiy. Views of Archbishop Nikolay (Ziorov) on the National Question.

Abstract: The article analyzes the views of the outstanding hierarch, a member of the State Council of the Russian Empire, archbishop Nikolay (Ziorov) on the national question. The research is based on the preaching heritage of the archbishop, materials of publications of pre-revolutionary periodicals, sources of personal origin. It is noted that archbishop Nikolay (Ziorov) consistently supported the preservation of interethnic harmony. For the hierarch this was of particular importance, since he headed a diocese with a variegated ethnic composition — Alaska, Tauride, and Warsaw. At the same time, this position did not abolish his conviction that the Russian people should belong to the dominant position in the state. The views of the bishop on the national question were directly dependent on his views on the role and place of the Church in society. They were distinguished by their moderation and were far from the Black-Hundred radicalism. In his sermons, archbishop Nikolay (Ziorov) did not allow chauvinistic passages, but he tried to act in the name of accord between nations. He managed to maintain the ethno-confessional world and to take care

of the rights of the Orthodox population – regardless of their ethnic origin. In particular, he was a consistent advocate for the right to receive primary education in national languages.

Keywords: Russian Orthodox Church, archbishop Nikolay (Ziorov), national question, nationalism, Orthodoxy, Orthodox clergy, sermons.

Vladimir Vitaliyevich Kalinovskiy – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History of St. Petersburg State University (v.kalinovskiy@spbu.ru).

Sources and References

Sources

1. E. N. (1897) – E. N. Pershiy russko-amerikanskiy Kalendar' «Soyuza» [The First Russian-American Calendar issued by "Union"]. *Pravoslavnyy amerikanskiy vestnik*, 1897, no. 9, pp. 161–163. (In Russian).
2. GARF – Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. Fund 550. Aids 1. Fol. 371. Sheets 28, 59–59 b. (In Russian).
3. Khotovitskiy (1896) – Khotovitskiy A., priest. V dobryy chas! [In good time!]. *Pravoslavnyy amerikanskiy vestnik*, 1896, no. 1, pp. 2–4. (In Russian).
4. Neskol'ko svedeniy (1896) – Neskol'ko svedeniy o Pravoslavii v Amerike [Some information about Orthodoxy in America]. *Pravoslavnyy amerikanskiy vestnik*, 1896, no. 1, p. 11. (In Russian).
5. O razreshenii (1897) – [O razreshenii provedeniya bogosluzheniy na mad'yarskom yazyke] [About the resolution of holding services in Magyar language]. *Amerikanskiy pravoslavnyy vestnik*, 1897, no. 13, p. 271. (In Russian).
6. O rasporyazhenii (1899) – [O rasporyazhenii episkopa Nikolaya] [About disposal of Bishop Nikolay]. *Salgir*, no. 86, 16.04.1899. (In Russian).
7. Pamyati Vysokopreosvyashchennogo Nikolaya (1916) – Pamyati Vysokopreosvyashchennogo Nikolaya, Arkhiepiskopa Varshavskogo i Privislinskogo [In memory of His Eminence Nikolay, Archbishop of Warsaw and Privislian]. *Varshavskiy eparkhial'nyy listok*, 1916, no. 1, part II, p. 5. (In Russian).
8. Pr. F. K. (1897) – Pr. F. K. Slovatskoye i russkoye svyashchenstvo v Amerike (Iz Budapesti Hirlap, № 94, 1897, 4 Apr.) [The Slovak and Russian Priesthood in America (From Budapesti Hirlap, no. 94, 1897, 4 Apr.)]. *Pravoslavnyy amerikanskiy vestnik*, 1897, no. 18, pp. 370–372. (In Russian).
9. RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 796. Aids 205. Fol. 730. Sheets. 12–12 b.
10. Russkaya propaganda (1897) – «Russkaya propaganda v Amerike» [“Russian propaganda in America”]. *Pravoslavnyy amerikanskiy vestnik*, 1897, no. 10, pp. 185–187. (In Russian).
11. Skvortsov (1915) – Skvortsov V. Pamyati arkhiepiskopa Nikolaya Varshavskogo [In Memory of the Archbishop Nikolay of Warsaw]. *Kolokol*, no. 2885, 22.12.1915. (In Russian).
12. Vysokopreosvyashchenny Nikolay (1908) – Vysokopreosvyashchenny Nikolay, Arkhiepiskop Varshavskiy i Privislinskiy, i pribytie Ego Vysokopreosvyashchenstva v g. Varshavu 4 maya 1908 g. [His Eminence Nikolay, Archbishop of Warsaw and Privislian, and the arrival of His Eminence in Warsaw on May 4, 1908]. *Varshavskiy eparkhial'nyy listok*, 1908, no. 9, part II, p. 75. (In Russian).
13. Ziorov (1891) – Nikolay [(Ziorov)], archimandrite. Pouchenie, skazannoe vospitannikam Tiflisskoy Dukh. Seminarii, okonchivshim kurs, pred blagodarstvennym molebnom, v den' Soshestviya Sv. Dukha na Apostolov [The lesson told to the pupils of the Tiflis Theological Seminaries that completed the course before the thanksgiving prayer service on the Day of the Descent of the Holy Spirit on the Apostles]. *Pribavleniya k Dukhovnomu vestniku Gruzinskogo ekzarkhata*, 1891, no. 8, pp. 4–5. (In Russian).
14. Ziorov (1898) – Nikolay (Ziorov), bishop. *Neskol'ko poucheniy i rechey preosvyashchennogo Nikolaya, episkopa Aleutskogo i Alyaskinskogo, skazannykh im vo vremya sluzheniya v seminariyakh*

Ryazanskoy, Mogilevskoy i Tiflisskoy [Several teachings and speeches of the Most Reverend Nikolay, Bishop of Aleutian and Alaska, said during his ministry in the seminaries of Ryazan, Mogilev and Tiflis]. New York: Tipografiya Pravoslavnogo amerikanskogo vestnika, 1898, p. 137. (In Russian).

15. Ziorov (1900) — Nikolay (Ziorov), bishop. Rech', skazannaya v Bakhchisarayskom Uspenskom skitu, po sluchayu prazdnovaniya 50-letiya ego vosstanovleniya [Speech at the Bakhchisarai Assumption Convent on the occasion of the 50th anniversary of its restoration]. *Tavricheskiye eparkhial'nye vedomosti*, 1900, no. 17, Part unofficial, p. 1197. (In Russian).

16. Ziorov (1907a) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Beseda na Pyatuyu nedelyu po Pyatidesyatnitse [Conversation on the fifth week of Pentecost]. *Yaltinskiye besedy i rechi arkhiepiskopa Nikolaya (1905–1906 gg.)* [Yalta Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1905–1906)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907, pp. 151–153. (In Russian).

17. Ziorov (1907b) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya pred molebnom v Autskoy grecheskoy tserkvi [Speech delivered before the moleben in the Autka Greek Church]. *Yaltinskiye besedy i rechi arkhiepiskopa Nikolaya (1905–1906 gg.)* [Yalta Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1905–1906)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907, pp. 121–122. (In Russian).

18. Ziorov (1909a) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Beseda v Nedelyu o samaryanine (ob otnosheniyakh k inoplemennikam i inovertsam) [A weekly talk about the Samaritan (about relations to foreigners and gentiles)]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1908–1909 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1908–1909)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1909, pp. 14–16. (In Russian).

19. Ziorov (1909b) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Naputstvennaya rech' vospitannikam i vospitannitsam Varshavskikh russkikh gimnaziy [Parting speech to pupils and pupils of the Warsaw Russian gymnasiums]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1908–1909 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1908–1909)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1909, pp. 36–39. (In Russian).

20. Ziorov (1909c) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya pri vstuplenii na Varshavskuyu kafedru 4 maya 1908 goda [Speech at the entrance to the Warsaw Chair on May 4, 1908]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1908–1909 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1908–1909)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1909, pp. 5–6. (In Russian).

21. Ziorov (1909d) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya pri obozrenii tserkvey v sele Golyнке Suvalkskoy gubernii [A speech during a review of churches in the village Golyнка, Suvalki Governorate]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1908–1909 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1908–1909)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1909, p. 57. (In Russian).

22. Ziorov (1911a) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya v g. Makove v pomeshchenii gorodskogo upravleniya [Speech in the city of Makow in the premises of the city government]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1910–1911 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1910–1911)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, vol. III, pp. 66–67. (In Russian).

23. Ziorov (1911b) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya v Prasnyshe evreyskomu obshchestvu, podnesshemu khleb-sol' [The speech in Prasnyshe to a Jewish society that brought bread and salt]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1910–1911 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1910–1911)]. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, vol. III, pp. 68–69. (In Russian).

24. Ziorov (1911c) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya pered molebnom v Sandomire [Speech before the prayer in Sandomir]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1910–1911 gg.)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1910–1911)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, vol. III, pp. 75–78. (In Russian).

25. Ziorov (1913) — Nikolay (Ziorov), archbishop. Rech', skazannaya v Gosudarstvennom Sovete [Speech at the State Council]. *Varshavskiyechi i besedy arkhiepiskopa Nikolaya (1912)* [Warsaw Conversations and Speeches of archbishop Nikolay (1912)]. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1913, vol. V, pp. 7–10. (In Russian).

References

26. Bogdanova, Mironovich (2018) — Bogdanova T. A., Mironovich A. Nikolay (Ziorov). *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2018, vol. L, pp. 322–328. (In Russian).
27. Gryaznov (1976) — Georgiy (Gryaznov), hegumen. Arkhiepiskop Varshavskiy i Privislinskiy Nikolay (Ziorov) (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [Archbishop of Warsaw and Privislian Nikolay (Ziorov) (on the 125th anniversary of his birth)]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1976, no. 12, pp. 66–70. (In Russian).
28. Ivanov, Chemakin (2018) — Ivanov A. A., Chemakin A. A. Pravoslavnoe dukhovenstvo i ruskiy natsionalizm v nachale XX v. [Orthodox clergy and Russian nationalism at the beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii*, 2018, no. 9, pp. 153–166. (In Russian).
29. Kalinovskiy (2018) — Kalinovskiy V. V. Arkhiepiskop Nikolay (Ziorov): krymskiye stranitsy biografii ierarkha [Archbishop Nicholas (Ziorov): Crimean pages of the biography of the hierarch]. *Aktual'nye voprosy sovremennogo bogosloviya i tserkovnoy nauki: Materialy IX mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu nachala muchenicheskogo i ispovednicheskogo podviga Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Actual problems of modern theology and church science: Materials of the 9th international scientific and theological conference dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the martyrdom and confession period of the Russian Orthodox Church]. 2018, pp. 154–159. (In Russian).